

Ланс проснулся от солнечного света, пробивающегося сквозь щели в занавеске. Достаточно яркий, чтобы повредить глаза. Слишком яркий, чтобы быть ранним утром.

Воспоминания хлынули в его мозг. Гестия! Кровать! Пошатываясь, он нащупал странную женщину. Но все, что он нашел, была пустая кровать. Он осторожно пощупал матрас, тот больше не колыхался, словно дышал.

О, это был всего лишь сон. Все эти чудесные нежные моменты были лишь его воображением. Но этого следовало ожидать, не так ли? Жизнь не утруждала себя помощью таким, как он.

Ворча, он вылез из-под простыней. Конечно, кровать была по-прежнему удобной, но без Гестии она была уже не та. Ланс расстелил одежду и забрался в нее. Он почувствовал знакомое квадратное нажатие своего телефона. Он достал его, чтобы проверить сообщения.

Двенадцать часов!? Он спал до полудня!?

"Черт, черт, черт, черт..." Лэнсу захотелось пнуть себя. Он выскочил из комнаты босиком. Пол был мягким и странно пружинил под ногами. Почти как матрас...

Он взлетел по лестнице. Зубная щетка во рту, расческа в волосах. Он так сильно отставал, что это было даже не смешно. Диванные чехлы нужно было постирать. Нужно было распланировать питание на всю неделю. И гребаный бойлер все еще нужно было починить.

Но сначала завтрак. Обед.

Со всеми этими случайными мыслями. Было легко понять, почему он зацепился носком за верхнюю ступеньку. Лэнс взвизгнул и замахал руками. Но было слишком поздно, он упал вперед, в прихожую...

Боинг...

...Какого черта?

Лэнс покачнулся на упругом деревянном полу. Гладкий и прохладный, но мягкий. Почти как резина или матрас. Потрясенный, он постарался выпрямиться. Проверая пружинистость пола и свое состояние. Он и раньше так падал и сильно ушиб бок. Но сейчас? Он даже не был отмечен.

"Хм... Странно. Термиты? Они ведь размягчают древесину?" пробормотал он про себя.

"Не совсем. Думаю, я гораздо приятнее, чем какие-то грязные жуки".

"Гах! Какого хрена!?" Ланс чуть не выпрыгнул из своей кожи.

Гестия стояла прямо за ним. Вообще-то, "стояла" - это сильно сказано. Скорее, она появлялась. Из соседней стены. Одета (слава богу), в свой старый корсет и платье. Гораздо более прикрытая, чем вчерашние обнаженные объятия. Но одетая она выглядела почти непристойно. Боже всемогущий, как выпирали эти свитерки.

"Ты... Ты настоящая?"

"Конечно, настоящий. А почему бы и нет?"

"Я думала, что ты сон".

Гестия зачесала назад его беспорядочные волосы. "Но это не так. Я такая же реальная, как и ты, видишь?"

Она провела его рукой по своей груди. Подушечка с ее левой груди размазалась отпечатком руки. Вокруг его пальцев и ладони. Рука с его обручальным кольцом. Он резко отдернул ее, хотя отчаянно хотел остаться.

"Ты... Ты не можешь быть настоящей... Таких женщин, как ты, не существует".

"Существуют. Как и все остальные".

Ланс почувствовал желание, которого тут же устыдился. Не сексуальное, а эмоциональное. Надвигающийся сердечный роман. Он посмотрел на подолы ее юбки и вытер вспотевший лоб.

"Я думал, ты не можешь покинуть кровать".

Гестия покачала головой. "Я не могу покинуть пределы своего тела. Это не совсем одно и то же".

Ланс сложил два и два. "Так, подожди, ты можешь распространяться?"

"О да. Мне жаль, что я не предупредил тебя. Но, честно, Ланс".

Внезапно она оказалась рядом. Массивные груди глубоко прижались к его груди. Выпуклости доходили почти до подбородка. Мягкие, как пена, они прижались к пуговицам его рубашки. Прежде чем он успел остановить ее, Гестия погладила его по волосам.

"Тебе нужно гораздо больше, чем удобная кровать. Тебе нужен... друг. Может быть, даже больше, чем это".

Она была права. Гестия была настолько права, что это причиняло боль. Но он не мог признать это. Не мог позволить себе сказать это. Поэтому он просто остался с ней. Погрузившись в ее мягкость. Обнимая ее со всех сторон, когда она начала музыкально напевать. Беззвучный, но звонкий, он согревал его грудь и уносил далеко-далеко.

Затем одна его часть начала подниматься. Естественный мужской инстинкт, за который она никогда бы его не осудила. Не то чтобы он знал об этом. Прикрывая свою скромность, сохраняющуюся до сих пор, он поправил ремень. Ланс отстранился и оставил ее.

"Итак. Ты настоящая. Монстры реальны, и я не сплю. Это значит, что либо я схожу с ума, либо..."

"Ты не сходишь с ума, Ланс". Она сказала с удивительной силой. "Я реальна. Это все реально".

У Ланса были вопросы. Очень много вопросов. Работа по дому могла подождать, он только что понял, что этот серый скучный мир, в котором он родился, не такой уж серый и скучный, в конце концов.

"Итак, ты голоден?" неубедительно спросил он.

Гестия пожала плечами, спокойная, как всегда. "Я могу поесть".

"Да, я тоже. Пойдем, я приготовлю нам что-нибудь. Надеюсь, тебе нравятся подгоревшие тосты и яичница".

"А яйца тоже подгорели?"

Он вздохнул. "К сожалению, да."

Гестия настаивала на помощи. Несмотря на то, что она была гостьей, она просто обязана была как-то помочь. И, честно говоря, Ланс не собирался отказываться. Так что они вместе готовили... что-то вроде еды. Гестия все время кокетничала. О том, нужна ли ей еда или нет. 'Я могу поесть'. Это был единственный ответ, который она дала.

Оглядываясь назад, за едой, Ланс жалел, что не засыпал ее вопросами. О том, откуда она родом. О том, кем она была. Помнит ли она вообще Мазикин и ее магазин. Но кроме нескольких туманных намеков на то, что ей много веков. Он так и не получил ответа яснее, чем честное пожатие плечами. Все, что ему удалось выведать у странной женщины, это то, что когда-то она тоже была домохозяйкой. Очень давно.

И, честно говоря, это было видно. Несмотря на то, что она отстала от современных знаний на пятьсот лет, она с практической легкостью справилась со всеми обязанностями. Прямо рядом с ним. От мытья полов до вытирания пыли и даже чистки грязного дивана. Но больше всего ей нравилась стиральная машина. Видимо, большая часть ее жизни в прежние времена была принесена в жертву алтарю грязного белья.

Возможно, дело было в легкости, которую он чувствовал рядом с ней. Или в том, как она умела распределять свое внимание между мастерскими ударами и полезными советами для его неуклюжих попыток. С Гестией было так легко разговаривать. Он и забыл, каково это - общаться с женщиной, с которой у него не было никакого багажа.

И вот, как любая хорошая пара домохозяек, их разговор неизбежно перешел на их супругов. Точнее, супруги Ланса. Гестия сдержала свое слово никогда не отзываться об Анне плохо. Но он мог видеть ее едва заметные недовольные знаки. Как иногда она тихонько хмыкала. Или постукивала мизинцем по столешнице. Или просто на несколько долгих секунд погружалась в процесс складывания полотенец.

"Хм, у моего мужа была такая же проблема, как и у Анны. Я думаю, это просто... не видеть, какую работу мы делаем". сказала Гестия.

"Да, в этом есть смысл. Хотя это может быть много работы". сказал Ланс.

"Может. И если все сделано правильно, никто не заметит, что что-то было сделано".

"Особенно если они проводят все свое время в офисе".

"Именно." Она щелкнула пальцами.

"Значит, если бы я что-то сделал, она бы заметила..." Он замолчал, задумавшись. Стопка разложенных полотенец была забыта. "Хм."

"Могу я сделать предложение?"

"Конечно, давай".

"Как твоя сексуальная жизнь? С Энн, я имею в виду".

Ланс опустился на диван, освободившись от покрывала. Он возился с пушистой мочалкой. "Мертвее, чем Gamergate".

"...Что такое геймергейт?"

"Э, не беспокойся об этом. Суть в том, что это мертвее мертвого".

Взгляд Гестии скользнул к его паху. Внезапно он почувствовал себя неловко. "Ну, есть одна часть, которую она не могла игнорировать".

Ланс моргнул. "Ты имеешь в виду мои причиндалы?"

"Твой пенис, да. Он у тебя очень хороший".

"...Спасибо?"

Понимая, что ей нужно уточнить, Гестия продолжила. "Я хочу сказать, что если бы мы... улучшили тебя. Тогда мы могли бы снова зажечь искру в вашем браке".

Теперь он чувствовал себя очень неловко. "Что, как? Я что, должен ходить с членом в насосе или что-то в этом роде?"

"Нет, конечно, нет". Гестия хихикнула, представив эту картину. "Я могу заставить все расти вполне естественно. Именно так у меня появилась грудь, которую ты так любишь". Она покачала своими гаргантюанскими девушками, чтобы подчеркнуть это. "Я всегда была грудастой девчонкой, но в последнее время я просто раздулась, как воздушный шар".

Ланс вдруг обнаружил, что у него начался приступ кашля. Правда, не очень убедительный. То, что она только что сказала, не имело абсолютно никакого смысла. Мужской пенис был сложным органом. Не говоря уже о том, что он очень чувствителен. Нельзя же было просто надуть его, как мячик для битья? Но с другой стороны, ничто из того, что произошло за последние двадцать четыре часа, также не имело никакого смысла.

И уж тем более эти умопомрачительные сиськи в стиле хентай.

"Итак... хорошо, предположим, что у нас есть идея увеличения члена. Как именно мы это сделаем? Например, есть ли зелье, которое я должен выпить, или..."

"Ничего такого сложного. Сам процесс довольно прост".

Гестия запустила палец в свой топ и потянула его вниз. Лавина груди цвета слоновой кости выскочила наружу и заполнила его зрение. Толстые розовые соски увенчали горы ее млекопитающих. Они были такими огромными и тяжелыми, что плюхнулись на стопку полотенец. Не в силу какого-либо провисания, а только за счет своей массы.

"Мы можем начать прямо сейчас".

Ланс вздохнул. Нервничая, он посмотрел в переднее окно. Как будто Энн пряталась где-то на лужайке перед домом. Готовая выскочить и схватить его в ту же секунду, когда его пенис ткнется в эти великолепные груди. Он закрыл жалюзи.

<http://erolate.com/book/3326/78979>